

Киреев Михаил Николаевич

канд. пед. наук, доцент

Коренева Елена Николаевна

канд. пед. наук, доцент

Киреева Нина Васильевна

канд. пед. наук, профессор

ГБОУ ВО «Белгородский государственный

институт искусств и культуры»

г. Белгород, Белгородская область

ПРАВО И МОРАЛЬ: ОБЩЕЕ, ОСОБЕННОЕ И ЕДИНИЧНОЕ В ИХ ЦЕННОСТНЫХ АСПЕКТАХ

***Аннотация:** на всех этапах развития общества человеческую мысль занимали вопросы правовых и моральных норм и принципов, их соотношения и взаимообусловленности. Исследованием этого вопроса активно занимаются и сегодня. Авторы проводят сравнительный анализ правовых и моральных ценностей, ценностных установок этих феноменов, делают попытки определения нравственных основ права как «абсолютной ценности человеческого бытия».*

***Ключевые слова:** право, мораль, справедливость, ценность, принципы, отношения, сознание, нравственность, правопорядок.*

При анализе общего, особенного и единичного в понимании права и морали необходимо исходить из сущностных основ этих феноменов.

В этой связи мы рассматриваем право в качестве фактора соционормативной сферы культуры, определяемой на основе ценностей, символов, норм и институтов. С этой точки зрения право трактуется такими исследователями, как В.К. Бабаев, А.Б. Венгеров, Я.В. Гайворонская, Е.А. Лукашев, Г.И. Муромцев, В.С. Нерсисянц, Б.М. Пеньков, С.В. Поленина, Ю.А. Тихомиров, Л.С. Явич и другие.

Под моралью принято понимать общую меру свободы и справедливости, поддерживаемую саморегулированием личности своего поведения и

общественным мнением. Своим появлением мораль обязана начальному этапу зарождения первых общественных взаимоотношений. Отсутствие в этот период сформированных правовых регуляторов выдвинуло мораль в качестве основного оценивающего средства. В этот период мораль становится проявлением культуры, одновременно оценивая ее.

Право, как и мораль, развивалось в ходе развития общественных отношений и является «достижением цивилизации и культуры» того общества, в рамках которого оно действует. Их объединяет триединая связь, анализ которой позволяет обосновать общее, особенное и единичное этих феноменов.

Общее, как правило, обусловлено единством функционального ряда и целевых установок, факторами, способами проявления, а также общей социальной обусловленностью и установками.

Особенное предопределяется в чем-то специфическими функциями каждого сравниваемого явления, влияющими на их другие характеристики, а также своеобразием их функционирования в тех или иных социальных условиях.

Единичным, в нашем случае, выступает результат взаимопроникновения общего и особенного.

Попробуем выделить общее в системе «право – мораль». Следует сразу отметить, что имея общие причинно-следственные зависимости, эти два явления остаются самостоятельными, даже при наличии признаков взаимообусловленности и взаимопроникновения. Мы будем исходить из того, что исследуемые феномены с точки зрения философских учений рассматриваются в качестве «надстроечных категорий». Они, в той или иной мере, обусловлены уровнем экономического развития, развитием культурных сегментов и социальной действительностью, т.е. общими детерминирующими факторами. Такой подход позволяет судить о них как о социально однотипных в рамках одинакового социального фона.

Прежде всего, в основе человеческой мысли укоренилось понимание права как системы справедливых установок, обеспечивающих условия для свободного и одновременного разумного волеизъявления человека и его осуществления. Эта

роль права сближает его с моралью, поскольку оба феномена являются социальными регуляторами и тем самым обеспечивают цивилизованную человеческую деятельность и общение [1, с. 163]. Отсюда, по мнению Г. Радбруха, право и мораль являются разновидностями социальных норм, образующих в совокупности целостную систему нормативного регулирования, которая определяет границы должных и возможных поступков субъектов, служат средством выражения и гармонизации личных и общественных интересов. Оба феномена связаны с социальным принуждением.

Являясь основными категориями права, такие понятия, как справедливость и свобода, лежат и в основе природы морали. Право и мораль преследуют в итоге одни и те же цели и задачи – упорядочение и совершенствование общественной жизни, внесение в нее организующих начал, развитие и обогащение личности, защиту прав человека, утверждение идеалов гуманизма, справедливости.

Общим для права и морали является поле их действия и причинно-следственная зависимость, так как у права и морали один и тот же предмет регулирования – общественные отношения. В процессе генетического анализа права и общественной морали мы сталкиваемся с одинаковыми, по сути, закономерностями их возникновения и развития. Весьма важную роль для значимости человека играет основанное на ценностях нормирование социальной жизни, которое имеет место, как в праве, так и в морали.

Кроме того, право и мораль выступают в качестве фундаментальных общесоциальных ценностей, показателей социального и культурного прогресса общества, его созидательных и дисциплинирующих начал.

Остановимся на выявлении особенного или отличительного в системе «право – мораль».

Особенным для права и морали является, прежде всего, тот факт, что право является формальным фактором (внешним), а мораль – содержательным (внутренним). Именно это различие лежит в основе понимания особенного (различного) между правом и моралью, так как внешнее проявление действий человека находится в сфере регулирования правом, а внутренне – моралью. Вместе с тем,

следует отметить, что правовое деяние, то есть внешнее поведение человека, не исключает, а скорее предполагает его моральную оценку. В той же степени правовой оценке подлежит и моральный акт.

С точки зрения выделения особенного во внешних и внутренних факторах права и морали следует особо остановиться на соотношении целей исследуемых феноменов, их сущностной основы и ценностных установок. В понятие правовой ценности входит ценность определенного действия в отношении других людей, каждого конкретного человека, в то время, как моральная ценность лишена направленности в отношении какого-либо объекта и является просто ценностью действия как такового. Для описания этого основного различия между правом и моралью Петражицкий использует выражения «императивно-атрибутивная природа права» и «чисто императивная природа морали».

Кроме названных выше различий существуют различные подходы к определению природы правовых и моральных обязательств. Здесь уместно привести утверждение Канта о том, что мораль требует «нравственности», право – «законности». В основе моральных требований к выполнению обязательств человека лежит чувство долга, а в основе образа его мыслей – общепринятые нормы. В праве необходимо следовать предписанному поведению.

Существует множество подходов к классификации отличительных особенностей права и морали, по одной из которых право и мораль различаются, прежде всего, по способам их установления, формирования, по методам их обеспечения, по форме их выражения, фиксации, по характеру и способам их влияния на сознание и поведение людей, по характеру и порядку ответственности за их нарушение, по сферам действия, по различию исторических судеб права и морали.

Анализ слов Канта позволяет также сделать вывод об определенной взаимозависимости исследуемых феноменов, что лежит в основе единичного, которое образуется в процессе взаимовлияния двух или нескольких явлений.

Так, в основе обоснования обязывающей силы права, бесспорно, лежит только мораль, именно она является определенным санкционирующим фактором права. Такое «санкционирование права моралью возможно лишь потому, что

целью права при всем многообразии его содержания является все же мораль» [1, с. 65]. В свою очередь, право служит морали посредством гарантированных им прав.

Список литературы

1. Радбрух Г. Философия права / Пер. с немецкого. – М.: Международные отношения, 2004. – 240 с.
2. Чичкова К.В. Право и мораль: анализ ценностных аспектов проблемы // Философия и наука поверх барьеров: культурно-цивилизационные и антропологические кризисы идентичности в современном мире: Материалы IV Всероссийской научной конференции (г. Белгород, 9–10 апр. 2009 г.). – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – С. 163–165.